

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
---------------	---

АВТОБИОГРАФИЯ ЭНДРЮ КАРНЕГИ

Предисловие.....	21
От издателя.....	24
1. Детство, родители	26
2. Данфермлин и Америка	48
3. Переезд в Питтсбург. Я поступаю на работу	64
4. Полковник Андерсон и книги	80
5. В телеграфной конторе.....	90
6. Служба на железной дороге	104
7. На посту управляющего железной дороги.....	128
8. Период гражданской войны	147
9. Мосты	166
10. Металлургические заводы	184
11. Переезд в Нью-Йорк.....	208
12. Переговоры и сделки	229
13. Эра стали.....	245
14. Партнеры, книги и путешествия	264
15. Поездка с образовательной целью и женитьба.....	278
16. Заводы и люди	289
17. Хомстедская стачка.....	299

18. Рабочий вопрос.....	315
19. «Евангелие богатства»	332
20. Образовательные и пенсионные фонды.....	345
21. Дворец мира и Питтенкриф.....	357
22. Мэтью Арнольд и другие.....	375
23. Среди заправил британской политики.....	388
24. Гладстон и Морли.....	398
25. Герберт Спенсер и его верный ученик.....	413
26. Блейн и Гаррисон	422
27. Вашингтонская дипломатия.....	430
28. Хей и Мак-Кинли.....	437
29. Встреча с германским императором.....	447

ЕВАНГЕЛИЕ БОГАТСТВА

Как распорядиться имеющимся богатством	457
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Когда в 1920 году — через год после того, как Эндрю Карнеги скончался в возрасте 84 лет, — была впервые издана его автобиография, многие отмечали, что на свет вышла первая действительно заслуживающая внимания книга воспоминаний одного из крупнейших капиталистов Америки. Современным читателям не следует забывать, что в те времена автобиографии знаменитых людей выходили из печати далеко не так часто, как сейчас. Само собой разумеется, что и тогда люди, ставшие всемирно известными, писали книги о своей жизни. Например, вышедшая уже после смерти автора книга историка Генри Адамса «Мое образование» (1918 год) сразу же стала настоящим бестселлером. Тем не менее автобиографическая книга по-прежнему рассматривалась как прерогатива приложения пера в основном государственных мужей, полководцев или таких видных общественных деятелей, как Букер Т. Вашингтон или Джейн Аддамс. В те времена сама мысль, что широкая публика может проявить интерес к истории жизни не политика или военного, а человека из мира бизнеса, воспринималась как нечто необычное. Хотя уже были написаны и изданы десятки дидактических книжек для молодых

людей, желающих преуспеть в деловых кругах, но все это были не более чем примитивные книжки-поучения, в которых просто приводились примеры того, как поступают самые преуспевающие люди. И совсем иначе обстояло дело с подлинным, обстоятельным описанием жизни, успехов (и неудач) королей большого бизнеса, несмотря на то что они находились в самом эпицентре сенсационных новостей, на первых страницах газет и журналов.

Первые автобиографии, написанные американцами, в основном относились к сфере духовных рассуждений и мирских поучений (а эпоха, когда этот жанр становится популярным, начинается с очень объемных повествований о формировании личности самых известных деятелей, стоявших у истоков американского государства) отчасти потому, что предполагалось, что их жизненные истории могут послужить хорошим образцом для подражания. Возьмем, к примеру, Бена Франклина, который не просто был хорошо известным, уважаемым и влиятельным человеком, в своей книге он постарался так показать историю своей жизни, чтобы читатель мог легко понять на его личном примере, как следует поступать, чтобы добиться успеха, и каких ошибок или неверных шагов следует всеми силами избегать. С позиции умудренного опытом наставника он предлагал правила и рекомендации, которые должны были оказать читателю реальную помощь. Книга Франклина создала целую плеяду светских «житий» известных американцев, написанных в форме так называемого учебника жизненного успеха. (Следует учесть, что первое издание этой книги в США вышло только в 1818 году, а полностью она была опубликована в 1867 году.) Огромный успех данной книги свидетельствует о том, насколько важны были эти поучения с точки зрения формирования характерного для Америки идеала делового человека XIX века, который «сам яв-

ляется строителем своего счастья». Автобиография Франклина стала поистине источником вдохновения для героев такого писателя, как Горацио Алджер, — юных представителей нового поколения, смело взбирающихся по лестнице социально-экономического успеха. Объясняя, как он использовал себе во благо выпадавшие на его долю случайности и возможности, Франклин опирался на старинную пуританскую концепцию — «руку» Провидения, суть которой в том, что у Господа есть свои планы и цели для каждого человека и нужно только уметь их распознать. У следующих поколений этот религиозный постулат оказался вытеснен идеей чисто случайной удачи. Но люди с разумными амбициями продолжали считать, что удача приходит к тем, кто сам прокладывает к ней путь. Можно сказать, что Карнеги при описании всех своих трудностей и достижений опирается именно на эту традицию.

Удовольствие, которое мы получаем от подобных историй заслуженного успеха, частично является результатом использования старой, как мир, литературной формы — поучений на живом примере. Нам по душе рассказы, построенные по такому образцу, потому что читателю есть чему поучиться, узнать, как добродетель, правильная стратегия, уверенность в себе и даже вовремя пришедшие в голову ловкие ходы приносят успех в бизнесе. Руководителям бизнеса того времени, когда жил Карнеги, вероятно, показалась бы несколько странной даже сама мысль — выставить на показ всему миру свой личный жизненный опыт. И на то были свои причины, в которые, пожалуй, не имеет смысла вникать сейчас, когда мы являемся свидетелями коммерческого успеха наших современников, таких как Сэм Уолтон, Дональд Трамп или Опра Уинфри, и можем ознакомиться с их автобиографиями. По сравнению с тем восторгом, который вызывают у американской читающей публики са-

мые известные в наше время бизнесмены, заработавшие в короткий срок многие миллионы долларов, чувства, которые возникали в свое время под влиянием воспоминаний генералов Гражданской войны или беглых рабов, кажутся нам достаточно бледными. Когда-то способность человека заработать много денег не была еще сама по себе гарантией того, что кого-то *заинтересует* его жизнь. К тому же многие из тех, кому удалось нажить огромные состояния в XIX веке, не были ни особенно интересными личностями, ни просто образованными людьми.

Но не таким был Карнеги. Он регулярно общался с философами, художниками, писателями, знаменитыми педагогами. Карнеги предпочитал компанию этих людей всякой другой и получал удовольствие от мысли о том (что, возможно, говорит о его чрезмерной скромности), что он удостоился внимания таких гениев, как Марк Твен, Мэтью Арнольд и Герберт Спенсер (последний был философом, считавшим, что в человеческом обществе выживают наиболее приспособленные, кстати, эта идея была особенно близка и нашему автору). Карнеги мог претендовать на звание писателя, поскольку являлся автором десятков статей и нескольких книг. На протяжении всего жизненного пути писательство не только давало Карнеги отдохновение от повседневного напряжения, обычного в мире бизнеса, но также предоставляло ему возможность увидеть окружающий мир в более широком контексте. Его побуждение изложить свою жизнь на бумаге объяснялось следующим: он хотел показать, что она не сводилась только к наживанию все больших и больших капиталов. Его филантропическая деятельность, размышления о вопросах культуры и политики выделяли его среди других людей того же круга. Уильям Вандербильт, Джон Рокфеллер или Джеймс Дж. Хилл

едва ли стали бы писать книги о своей жизни, но для Карнеги это была жизненная необходимость.

История успеха Карнеги имеет форму традиционного рассказа об умении приспособиться и о пробивном характере вчерашних иммигрантов; в течение следующих двух десятилетий было опубликовано немалое количество всевозможных «мемуаров иммигрантов». Причем читали их отнюдь не одни иммигранты. Хотя приезжие, возможно, иногда и интересовались такими книгами (в качестве своего рода пособий относительно того, как быстро влиться в американское общество), но основными читателями были коренные американцы, которым нравились подробные и занимательные истории о том, как люди, прибывшие сюда с разных концов света, осуществляют свои мечты и в то же время вносят свой вклад в процветание народа, который гостеприимно принял их на своей земле. Особенно актуально это было в те годы, когда иммиграционная политика являлась предметом постоянных дискуссий, горячих споров, кстати, не менее ожесточенных, чем в наши дни. Мемуары Карнеги относятся как раз к этому направлению, поскольку в первых главах рассказывается о том, как он покинул свою любимую родину — Шотландию, о том, в какой бедности он жил первое время в Америке, где вынужден был в двенадцать лет пойти работать на хлопчатобумажную фабрику, бросив из-за этого учебу в школе, а ведь ему так хотелось учиться! В своей автобиографии Карнеги снова и снова возвращается к рассказам о своей родине и о тех филантропических проектах, которые он стремился там осуществить. Но он старается не заостряться на том, насколько важными для формирования его мировоззрения оказались переживания, связанные с отъездом из Шотландии. Как бы ни было это болезненно для него, Карнеги предпочитает делать акцент не на это, а на свой повседневный труд и свою жизнь.